

УДК 615.9+613.6+620.193:001.5

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ПРОБЛЕМЕ “ТОКСИКОЛОГИЯ И ГИГИЕНА ТРУДА; ИНГИБИТОРЫ КОРРОЗИИ МЕТАЛЛОВ”

© 2000 г. В. В. Паустовская

Институт медицины труда АМН Украины, Киев

Поступила в редакцию 02.06.98 г.

В токсикологическом эксперименте установлено, что большинство из 70 химических соединений, используемых в качестве ингибиторов коррозии металлов, согласно ГОСТ 12.1.007-76 ССБТ умеренно и малоопасные, лишь ЦГА, НДА, МСДА-11, МЭА – ингибиторы атмосферной коррозии и КПИ-19 – коррозии в кислых средах – высокоопасные. Выявлена определенная зависимость между структурой и действием на организм у аминов полиметиленового ряда, азолов и аминоспиртов. Ингибиторы коррозии способны проникать через неповрежденную кожу и вызывать общетоксический и местный эффекты. В токсических дозах и концентрациях ингибиторы оказывают политропное действие, а некоторым из них присущи отдаленные последствия влияния на организм: гонадо- и эмбриотропное, тератогенное и аллергенное, а ТАЛ-3 – канцерогенное. Оптимизация условий труда работающих с ингибиторами коррозии металлов может быть достигнута путем соблюдения гигиенических, санитарно-технических и лечебно-профилактических требований.

В Институте медицины труда АМН Украины (ранее Киевский НИИ гигиены труда и профзаболеваний) более 25 лет разрабатывалась проблема “Токсикология и гигиена труда ингибиторов коррозии металлов”. Токсикологической оценке были подвергнуты ингибиторы атмосферной коррозии (более 50 химических веществ, относящихся к различным классам соединений) а также ингибиторы, для двухфазных, кислых и сероводородных сред. Работа выполнялась в следующих направлениях:

1. Токсикологическая экспертиза химических соединений, широко используемых в качестве ингибиторов.

2. Гигиена труда и состояние здоровья работающих с ингибиторами коррозии металлов.

3. Обоснование гигиенических регламентов (ПДК в воздухе рабочей зоны), наиболее перспективных и применяемых в промышленности ингибиторов.

4. Разработка методов ранней диагностики и мер профилактики неблагоприятного воздействия ингибиторов на организм человека.

Установлено, что в соответствии с ГОСТ 12.1.007-76 “Вредные вещества. Классификация и общие требования безопасности” из 34 нормированных нами и подлежащих нормированию ингибиторов атмосферной коррозии лишь три относятся ко 2-му классу опасности, остальные – умеренно опасные. Среди ингибиторов коррозии в кислых средах большинство составляют умеренно опасные; ПКУ, КПИ-14 и М-41 – малоопасные и лишь КПИ-19 – высокоопасный. В числе инги-

биторов для двухфазных и сероводородных сред ТАЛ-3 и ИКБ-2-2 – малоопасные, а ТАЛ-2 и “Донбасс-1” – умеренно опасные.

Из сказанного следует, что по критериям гигиены труда большинство ингибиторов при поступлении через органы дыхания умеренно опасны для организма человека [1].

В производственных условиях следующим по значению после воздействия ингибиторов через дыхательную систему является транскутаный путь, т.е. их способность проникать в организм через неповрежденную кожу [2].

Следует отметить, что в условиях синтеза и применения ингибиторы загрязняют кожу и спецодежду работающих, особенно при ручном выполнении технологических операций. Так, например, после обработки крупных изделий МСДА-11 определялся на коже кистей рук в количестве от 360 ± 115 до 600, а мелких – от 45 ± 1 до 170 ± 60 мкг на 100 см²; “Донбасс-1” – в количестве 0.028 ± 0.006 мкг на 100 см² кожи и т.п. [3, 4].

Токсикологическая экспертиза транскутального пути поступления в организм показала, что ингибиторы при контакте с кожей способны оказывать местное действие. Оно характеризуется воспалительной реакцией (покраснение кожи – гиперемия, утолщение поверхностного слоя), которая нередко осложняется гнойно-воспалительным процессом с образованием глубоких язв и эрозий при однократном воздействии, значительно усиливающимся при повторном. Местное действие присуще большинству изученных нами ингибиторов (таблица ГОСТ 12.1.005-88).

Кроме того, проникая через неповрежденную кожу, ингибиторы способны вызывать токсический эффект, как и при поступлении в организм через желудочно-кишечный тракт, что свидетельствует о наличии у них кожно-резорбтивных свойств. Например, из аминов полиметиленового ряда такими свойствами обладают ХЦА, НДА, КЦА, МСДА-11, М-1, В-30, ВНХ-Л-49 и др.; из аминоспиртов — МЭА, БМЭА и др.; из азолов — БТА, N-оксиэтилБТА, ВНХ-5 и др.; из ингибиторов коррозии в кислых средах — ПКУ, КПИ-3, ОР-2 и др.; среди двухфазных систем и сероводородной коррозии — ТАЛ-2, ТАЛ-3 и ИКБ-2-2.

Необходимо отметить, что контактные ингибиторы, применяемые в виде масляных и бензиновых растворов, проникая в кожу, депонируются в ней, а затем постепенно всасываются в кровь (МСДА-11, М-1 и пр.) [5, 6].

Как нами установлено, кожно-резорбтивные свойства аминов полиметиленового ряда зависят от их химического строения. Так, введение в их молекулы кислот: H_2CO_3 (в циклогексиламин — ингибитор КЦА), HNO_2 (в дициклогексиламин — ингибитор НДА), бензойной и нитробензойной кислот уменьшает опасность их воздействия через кожу, а введение H_2CrO_4 (в ЦГА — ингибитор ХЦА), второй аминогруппы — ингибиторы ДА и В-30, ортонитрофенола — ингибитор ОНФЦГА, а также придание способности растворяться в липидах (что присуще МСДА-11 и М-1) усиливают кожную резорбцию этих химических веществ.

Соли аминов полиметиленового ряда и некоторые другие из исследованных ингибиторов влияют на слизистую оболочку глаза. Это проявляется в слезотечении, последующей гиперемии слизистой, возможно развитие спазма век, гнойного воспаления слизистой и роговой оболочки и даже помутнения последней с образованием бельма.

Наши исследования показали, что ингибиторы обладают политропным влиянием на организм [7]. Оно проявляется, прежде всего, изменениями в крови. При этом амины полиметиленового ряда и их соли действуют избирательно. Будучи метгемоглобинообразователями, НДА, ХЦА и КЦА в случае повышения их концентрации в воздухе в 1,5–10 раз увеличивают концентрацию метгемоглобина в эритроцитах крови работающих (по отношению ко всему гемоглобину) до 3,8–6,8% при физиологической норме 1–1,5%, снижают общее количество гемоглобина и эритроцитов, а некоторые из них (ингибитор Ц) образуют в эритроцитах тельца Гейнца. Развивающаяся гемолитическая анемия приводит к гемолитической гипоксии.

Производные карбоновой кислоты снижают стойкость эритроцитов, разрушая их в кровяном русле с последующим усилением регенерации эритроцитов. Производные азала, снижая стой-

кость эритроцитов, тормозят их регенерацию. Остальные ингибиторы вызывают фазовые изменения в крови [8].

Интоксикация ингибиторами сопровождается снижением окислительно-восстановительных процессов и прежде всего активности окислительных ферментов в органах. Регистрируется снижение активности аспартат- и аланинатрансфераз, лактатдегидрогеназы и щелочной фосфатазы, что свидетельствует о влиянии этих веществ на белковый и углеводно-фосфорный обмены. Следует отметить, что печень в большей степени подвергается действию одних соединений, например солей аминов полиметиленового ряда, а почки — других, таких как производные карбоновой кислоты и т.д. [7].

В патогенезе интоксикаций ингибиторами определенная роль принадлежит нарушению функции почек (водо-, азото- и солевыделительной), которые наиболее проявляются при действии солей аминов полиметиленового ряда, аминоспиртов и производных карбоновой кислоты. Л.И. Выговская в 1972 г. в опытах на собаках показала, что функция почек и их структура могут изменяться при непосредственном влиянии этих веществ на ткань почек. Это присуще цикло- и дициклогексиламинам и их производным — НДА, МСДА-11 и КЦА, выделяющимся из организма почками [9]. Морфологически в почках обнаруживаются полнокровие органа, паренхиматозная дистрофия ткани, а в ряде случаев (ХЦА, В-30, БМЭА) — некроз и некробиоз клеток извитых канальцев почек [7].

Заметные сдвиги при действии ингибиторов (М-41, ПКУ-Э, БА-6, ГМДА, КПИ-14 и др.) происходят со стороны сердечно-сосудистой системы. Они проявляются нарушением функций автоматизма и проводимости, а также обменных и регуляторных процессов с последующим развитием дистрофических изменений в мышце сердца [10].

Нами установлено, что солям аминов полиметиленового ряда НДА, МСДА-11 и М-1 присущи отдаленные последствия влияния на организм [11, 12].

НДА и МСДА-11 в дозе, значительно превышающей пороговую по общетоксическим показателям, специфически действуют на гонады и эмбриогенез. На гонады животных также влияют БМЭА, N-оксиэтилБТА, 5-метил БТА, ОНФГМИ, ПКУ-Э, БА-6 [10].

ТАЛ-3 является канцерогеном. При введении в организм животных через кожу вызывает появление опухолей либо в легких, либо в тонком кишечнике (лимфосаркомы с преобладанием клеток лимфоцитарного типа). Обнаружено, что канцерогенные свойства присущи диэтилентриамину и 2-тридесилимидазолину. В итоге, несмотря на то, что по действующим нормам ТАЛ-3 малоопасен, с

учетом канцерогенеза применение его запрещено [13].

Под влиянием токсических доз ингибиторов происходят расстройства в клетках головного мозга и печени, на что указывает уменьшение гранул РНК в цитоплазме нейроцитов и гепатоцитов [14].

Наряду с функциональными сдвигами в организме животных токсические дозы ингибиторов развиваются и более глубокий патологический процесс, который проявляется гемодинамическими нарушениями и дистрофией клеток головного и спинного мозга, печени, почек, мышцы сердца. Выявленные в головном мозге структурные повреждения свидетельствуют о высокой чувствительности нервной системы к ингибиторам [14].

Производственно-гигиенические наблюдения позволили установить, что факторами, определяющими условия труда работающих с ингибиторами коррозии металлов с точки зрения гигиены труда, являются химический (сами ингибиторы и другие соединения) и физический (метеорологические условия и шум) [15].

Ингибиторы выделяются в воздух на всех этапах технологического процесса их получения, хранения и расконсервации. Физический фактор, как правило, является сопутствующим.

Загрязнение воздушной среды химическими веществами в значительной степени зависит от характера производственных операций, степени механизации технологического процесса, особенностей технологического оборудования и пр.

Источниками выделения ингибиторов в воздух являются операции обработки ими деталей; сами законсервированные изделия, выдерживаемые на воздухе с целью удаления избытков консервирующего состава, складируемые в цехе для последующей транспортировки потребителю или на склад готовой продукции; ванны консервации; технологические поверхности и оборудование, загрязненные ингибиторами, и пр.

Отсутствие эффективной вентиляции у источников выделения в воздух ингибиторов и других химических веществ ведет к распространению этих соединений в другие производственные помещения и на рабочие места, где технологический процесс не связан с их использованием.

Наибольшие концентрации ингибиторов НДА и ХЦА в воздухе рабочей зоны, превышающие ПДК в 2–10 раз и более, определялись во время их синтеза. В производстве антикоррозионных (ингибитированных) бумаг в воздухе были обнаружены значительные содержания НДА, ХЦА и КЦА $\text{мг}/\text{м}^3$: НДА – 4.96 ± 0.5 – 5.6 ± 0.2 , ХЦА – 0.15 ± 0.02 – 16.85 ± 5.6 , КЦА 17.1 ± 3.65 – 54.7 ± 17.5 (тогда как ПДК НДА – 0.5; ХЦА – 2; КЦА – $10 \text{ мг}/\text{м}^3$).

Несколько меньшие количества ингибиторов содержались в воздухе при консервировании изделий с использованием МСДА-11 и МЭА. Во время консервации масляным раствором МСДА-11 мелких деталей содержание ингибитора ($\text{мг}/\text{м}^3$) над ваннами колебалось от 0.4 – 0.6 до 0.92 , а при консервации крупных – от 0.7 ± 0.18 до 1.09 ± 0.13 ; в ходе консервации водным раствором МЭА его концентрация в воздухе колебалась от 0.99 ± 0.21 до 21.0 ± 0.54 , а при гидроиспытании изделий – 0.7 ± 0.13 . Это при условии, что ПДК МСД-11 – $1 \text{ мг}/\text{м}^3$, МЭА – $0.5 \text{ мг}/\text{м}^3$ [16].

При заправке ванн консервации ХОСП-10 и травлении мелких металлоизделий количество хлористого бензила, по которому определяли содержание ХОСП-10, колебалось вблизи ванны от 0.06 ± 0.008 до $0.1 \pm 0.01 \text{ мг}/\text{м}^3$. При травлении же крупного проката (труб, прутка и пр.) над ванной его содержание составляло $0.65 \pm 0.06 \text{ мг}/\text{м}^3$, а на расстоянии 5 м от ванны – от 0.03 ± 0.001 до $0.55 \pm 0.05 \text{ мг}/\text{м}^3$ (при ПДК хлористого бензила $0.5 \text{ мг}/\text{м}^3$) [16].

На открытой площадке газопромысла содержание "Донбасса-1" колебалось в пределах от 0.05 ± 0.011 до $0.72 \pm 0.28 \text{ мг}/\text{м}^3$, а во время выполнения ремонтных работ повышалось до $1.35 \pm 0.172 \text{ мг}/\text{м}^3$ (безопасный уровень воздействия – ориентировочно $1.5 \text{ мг}/\text{м}^3$) [17].

В процессе консерваций бритвенных лезвий ингибитором ТАЛ-3 и ИБК-2-2 при комнатной температуре рабочего раствора ингибиторы в воздух рабочей зоны либо не поступали, либо определялись в виде следов. Однако при подогреве или размешивании консервирующего состава количество ИБК-2-2 над ванной консервации составляло $1.4 \text{ мг}/\text{м}^3$, а ТАЛ-3 от следов до $0.1 \text{ мг}/\text{м}^3$ [15].

Метеорологические условия и шум, не соответствующие гигиеническим регламентам, регистрировались в производстве ингибиторов и антикоррозионных (ингибитированных) бумаг, а на предприятиях, применяющих ингибиторы – в случаях наличия источников шума и тепла при отсутствии нормальных отопительных систем, что имеет значение в холодный период года [16].

Нам представлялось целесообразным оценить условия труда при работе с ингибиторами по химическому фактору в соответствии с "Гигиенической классификацией труда (по показателям вредности и опасности факторов производственной среды, тяжести и напряженности трудового процесса)", Минздрав СССР, № 4137-86.

Установлено, что на тех предприятиях, где концентрации химических соединений, в том числе ингибиторов, в зоне дыхания работающих в 1.5–10 раз выше ПДК, условия труда соответствуют 3-му классу опасности (производство ингибиторов и антикоррозионных бумаг, применение МЭА, ХЦА, МСДА-11 в машиностроении и дру-

гих отраслях). А это значит, что характер и условия труда являются вредными и опасными, вызывающими развитие в организме человека функциональных изменений, приводящих к снижению работоспособности или нарушению здоровья. В нашем случае у рабочих были обнаружены хронический бронхит, ринит, фарингит, болезни печени, функциональные расстройства центральной нервной системы, поражение почек и пр. [18].

На тех предприятиях, где соблюдались санитарно-гигиенические и санитарно-технические требования к консервации металлоизделий ингибиторами МСДА-11, НДА, ХОСП-10 и др., условия труда оценены нами как допустимые (2-й класс опасности), а возможные функциональные изменения, вызываемые трудовыми процессами, восстанавливались во время регламентированного отдыха в течение рабочего дня или домашнего отдыха к началу следующей смены.

Анализ данных, характеризующих состояние здоровья работающих с ингибиторами атмосферной коррозии металлов, показал, что наиболее распространенной формой патологии являются заболевания органов дыхания. Бронхит, ринит, фарингит или ларингит чаще обнаруживались у рабочих тех предприятий, где концентрации химических веществ значительно превышали предельно допустимые (производство ингибиторов, антикоррозионных бумаг, консервация изделий МЭА). Нами установлено, что в развитии этой формы патологии определенная роль принадлежит ингибиторам [18].

У значительного числа рабочих имели место изменения в сердечно-сосудистой системе. При отсутствии функциональных симптомов поражения мышцы сердца у части обследованных на электрокардиограммах определялись нарушения функции автоматизма и проводимости, что рассматривалось нами как результат экстракардиальных влияний, обусловленных вегетативной дисфункцией. У более стажированных рабочих развивался диффузный процесс по типу дистрофии миокарда. Распространенность этих изменений у работающих с МСДА-11 с большим стажем возрасала до $28 \pm 3.2\%$ [18].

У обследованной группы работающих, по сравнению с контрольной, обнаруживалась патология печени – хронический гепатит или гепатохолецистит. Эти заболевания чаще обнаруживались у лиц, занятых производством антикоррозионных бумаг на основе НДА и ХЦА ($25 \pm 6.8\%$), консервацией изделий МСДА-11 ($13.2 \pm 2.0\%$) и МЭА ($11.6 \pm 3.0\%$). Полученные данные согласуются с результатом эксперимента по влиянию аминов полиметиленового ряда и аминоспиртов на печень [7, 18].

У работающих с НДА, ХЦА и МСДА-11 выявлены дерматит и экзема, возникающие, как пра-

вило, в первые месяцы работы с этими веществами. Нам представляется, что патология кожи обусловлена непосредственным воздействием ингибиторов. Наличие сенсибилизирующих свойств у НДА, ХЦА и МСДА-11 было найдено в эксперименте [3, 4].

У женщин-работниц наблюдались некоторые отклонения функции яичников и детородной. Учитывая избирательное действие НДА и МСДА-11 на гонады и эмбриогенез, можно полагать, что эти отклонения есть следствие влияния именно НДА и МСДА-11 [11, 12, 19].

Проведенные экспериментально-токсикологические исследования и производственно-гигиенические наблюдения за состоянием условий труда и здоровья работающих были положены в основу гигиенической регламентации ингибиторов в воздухе рабочей зоны (ПДК) и обоснования мер оптимизации условий труда работающих на предприятиях синтеза ингибиторов, производства антикоррозионных бумаг и применения ингибиторов в промышленности и сельском хозяйстве.

ПДК ингибиторов включены в ГОСТ 12.1.005-88 ССБТ "Общие санитарно-гигиенические требования к воздуху рабочей зоны".

Гигиенические, санитарно-технические и лечебно-профилактические требования, а также тесты ранней диагностики интоксикации ингибиторами изложены в методических указаниях и рекомендациях, утвержденных Министерствами здравоохранения УССР и СССР, а также отражены в литературе [20-23].

Анализируя итоги проведенных исследований, следует сформулировать основные задачи, стоящие перед токсикологами и специалистами по медицине труда в связи с проблемой ингибиторов коррозии металлов.

- Oпределить степень токсичности веществ, предлагаемых для внедрения в качестве ингибиторов в промышленность и сельское хозяйство, учитывая все возможные пути поступления в организм (через пищеварительный тракт, кожу, ингаляционно). Устанавливать кумулятивные свойства. Получать данные для прогнозирования острых и хронических интоксикаций.

- Исследовать токсикокинетику и токсикодинамику веществ, выявлять наиболее чувствительные тесты для обнаружения пороговых доз и концентраций. Устанавливать зависимость доза – эффект, время – эффект, доза – время. Определять пороги остroго и хронического действия.

- Разрабатывать методы диагностики острых и хронических интоксикаций на основе данных о механизме действия, предлагать средства терапии отравлений (по возможности, специфические).

- Выявлять роль исследуемого ингибитора в возникновении и развитии патологических про-

цессов. Изучать отдаленные результаты действия вещества: бластомогенное, мутагенное, тератогенное, эмбриотоксическое, гонадотоксическое, аллергенное.

5. На основании комплекса экспериментальных данных и производственно-гигиенических наблюдений решать вопрос о допустимости использования ингибиторов в промышленности и сельском хозяйстве и обосновывать гигиенические регламенты и нормативы их содержания в воздухе рабочей зоны.

6. Устанавливать зависимость действия веществ исследуемого класса от их химической структуры, физико-химических свойств, фактора времени. Определять тип комбинированного влияния данного ингибитора с другими и сочетанного эффекта с физическими факторами среды.

7. Проводить динамическое наблюдение за условиями труда работающих с ингибиторами коррозии металлов и состоянием здоровья лиц, контактирующих с ингибиторами.

8. На основании данных токсикологических исследований, гигиенических и клинических наблюдений систематически совершенствовать меры профилактики неблагоприятного воздействия ингибиторов коррозии металлов на организм работающих.

ВЫВОДЫ

1. Выявлена определенная взаимосвязь между структурой и действием на организм ингибиторов коррозии металлов.

Соли аминов полиметиленового ряда оказались менее токсичными по сравнению с аминами полиметиленового ряда – ЦГА и ДЦГА. Наиболее токсичны ХЦА и НДА, что объясняется введением в молекулу аминов иона хрома и нитрогруппы.

В группе азолов наиболее токсичен БТА, метиловая (5-метил БТА) и оксиэтиловая (N-оксиэтил БТА) группы снижают токсичность.

Из производимых аминоспиртов наименее токсичен БМЭА.

2. В эксперименте на животных установлено, что ингибиторы в токсических дозах и концентрациях оказывают политропное действие на организм. Они влияют на кровь, почки, печень, нарушают окислительно-восстановительные процессы, белковый и углеводный обмены, функциональное состояние сердечно-сосудистой системы и других органов и систем, вызывают развитие дистрофических изменений в клетках центральной нервной системы, внутренних и эндокринных органах.

3. Установлено, что для некоторых ингибиторов характерны отдаленные последствия влияния

на организм: действие на гонады, эмбриогенез, тератогенез, аллергенное и канцерогенное.

4. Производственно-гигиенические наблюдения показали, что факторами, определяющими условия труда работающих с ингибиторами коррозии металлов с позиций гигиены труда, являются химический – сами ингибиторы и другие химические соединения, и физический – метеорологические условия, шум.

5. В соответствии с “Гигиенической классификацией труда (по показателям вредности и опасности факторов производственной среды, тяжести и напряженности трудового процесса)”, Минздрав СССР № 4137-86, условия труда при работе с ингибиторами коррозии металлов отнесены на-ми ко 2-му и 3-му классам опасности.

6. Обнаруженные у работающих с ингибиторами НДА, ХЦА, КЦА и МЭА патологические нарушения в органах дыхания, сердечно-сосудистой системе, печени, почках, коже, функциональные расстройства центральной нервной системы, отклонения от нормы функций яичников, детородной и др. при сопоставлении с экспериментальными данными предстают как следствие действия ингибиторов.

7. Оптимизация условий труда работающих с ингибиторами коррозии металлов может быть достигнута путем соблюдения гигиенических, санитарно-технических и лечебно-профилактических требований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Красовский Г.Н., Собинякова О.Р. // Гигиена и санитария. 1970. № 4. С. 32.
2. Кундиев Ю.И. Всасывание пестицидов через кожу и профилактика отравлений. Киев: Здоров'я, 1975. С. 199.
3. Рожковская Г.П. // Гигиена труда. Киев: Здоров'я, 1976. Вып. 12. С. 43.
4. Паустовская В.В. // Гигиена труда. Киев: Здоров'я, 1984. Вып.20. С. 74.
5. Рожковская Г.П. // Гигиена труда и профзаболевания. 1980. № 5. С. 44.
6. Торбин В.Ф. // Врачебное дело. 1976. № 8. С. 121.
7. Паустовская В.В. // Гигиена труда и профзаболевания. 1990. № 3. С. 7.
8. Паустовская В.В., Короленко Т.К. // Гигиена труда. Киев: Здоров'я, 1987. Вып. 23. С. 32.
9. Волошина Э.И. // Гигиена и санитария. 1974. № 12. С. 73.
10. Паустовская В.В. // Врачебное дело. 1995. № 7–8. С. 40.
11. Торбин В.Ф. // Гигиена и санитария. 1976. № 7. С. 100.
12. Паустовская В.В., Короленко Т.К., Охота И.Н., Диденко М.Н. // Врачебное дело. 1981. № 11. С. 100.

13. Краснокутская Л.М., Покровская Т.Н. //Гигиена и профессиональная патология. Рига: Рижский медицинский институт, Министерство здравоохранения СССР. 1987. С. 34.
14. Паустовская В.В., Моргунова Я.И., Брит И.С., Торбин В.Ф. //Количественные аспекты химических воздействий в онкологии: Матер. Всесоюз. симпоз. 23–25 октября, 1985. Л., 1985. С. 14.
15. Паустовская В.В. // Врачебное дело. 1994. № 7–8. С. 93.
16. Паустовская В.В. // Гигиена труда и профзаболевания. 1987. № 2. С. 16.
17. Краснокутская Л.М. // Гигиена и санитария. 1987. № 10. С. 89.
18. Паустовская В.В., Краснюк Е.П. Условия труда и влияние их на состояние здоровья работающих в производстве антикоррозионных бумаг на предприятиях целлюлозно-бумажной промышленности. Л.: Минздрав РСФСР, 1976. С. 57.
19. Сольский Я.П., Гетман И.П., Паустовская В.В. // Сб. научн. работ по гигиене женского труда. Ростов на/Д: Министерство здравоохранения СССР. Ростовский гос. мед. ин-т, 1975. С. 84.
20. Методические рекомендации по вопросам токсикологии, промышленной санитарии и медицинского обслуживания рабочих при производстве и применении ингибиторов атмосферной коррозии металлов. Киев: Министерство здравоохранения УССР, 1973. 35 с.
21. Методические указания по оздоровлению условий труда в производстве и при применении ингибиторов атмосферной коррозии металлов и ингибитированной бумаги. М.: Министерство здравоохранения СССР, 1976. 20 с.
22. Методические рекомендации по оптимизации условий труда работающих с ингибиторами коррозии металлов. Киев: Министерство здравоохранения УССР, 1984. 17 с.
23. Паустовская В.В. //Охрана труда. 1997. № 9. С. 42.